

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 94(3)

Брагова А.М.¹

ЦИЦЕРОН О СКРОМНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ *MODESTIA*)

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова*

Bragova A.M.

CICERO ON MODESTY
(BASED ON THE CONCEPT OF *MODESTIA*)

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Реферат: *Исследуется выявление отношения Цицерона к скромности и анализу употребления понятия *modestia* в его трудах. Исследование основано на методе контент-анализа. В ходе исследования мы пришли к выводу, что для Цицерона (и для стоиков) скромность (*modestia*) – это чувство меры или сдержанности, способность умерять страсти, держа их в повиновении разуму. *Modestia* является компонентом стоической добродетели «умеренность» (*temperantia*). Среди латинских технических терминов для обозначения данной стоической добродетели можно назвать не только *temperantia* и *modestia*, но и *moderatio* и *continentia*. В трудах Цицерона понятие *modestia* чаще всего соседствует со словами *rudor*, *virtus* и *justitia*. Употребление слова *rudor* рядом с *modestia* можно объяснить тем, что оба слова относятся к одному семантическому полю – «скромное поведение человека». Понятия *justitia* и *virtus* появляются рядом с *modestia* из-за того, что они являются неотъемлемой частью этического категориального аппарата сочинений Цицерона (и стоиков). Понятие *modestia* имеет однозначно положительную коннотацию в цicerоновских сочинениях, и это подтверждается использованием при *modestia* таких эпитетов, как *singularis* и *summa*.*

Ключевые слова: *Цицерон, Древний Рим, скромность, умеренность, чувство меры, *modestia*.*

Abstract: *The article is aimed at revealing Cicero's attitude to modesty and the analysis of his usage of the concept of 'modestia'. The research is based on the method of content analysis. During the study we have found out that for Cicero (and for the Stoics) modesty ('modestia') is a sense of proportion or restraint, the ability to moderate passions, keeping them in obedience to rea-*

¹ **Брагова Арина Михайловна** – канд. истор. наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Email: arbra@mail.ru

son. 'Modestia' is a component of the stoic virtue of temperance ('temperantia'). Among the Latin technical terms to denote this stoic virtue not only 'temperantia' and 'modestia', but also 'moderatio' and 'continentia' can be named. In Cicero's writings, the concept of 'modestia' most often co-exists with the words 'pudor', 'virtus', and 'justitia'. The use of the word 'pudor' next to 'modestia' can be explained by the fact that both words refer to the same semantic field – "humble human behaviour". The concepts of 'justitia' and 'virtus' appear next to 'modestia' due to the fact that they are an integral part of the ethical categorial apparatus of Cicero's works (and the Stoics). The concept of 'modestia' has a uniquely positive connotation in Cicero's writings, and the use of such epithets as 'singularis' and 'summa' near 'modestia' confirms this idea.

Keywords: Cicero, Ancient Rome, modesty, temperance, sense of proportion, 'modestia'.

Статья посвящена рассмотрению отношения Цицерона к скромности. Нами выбрано понятие *modestia* для решения данной исследовательской задачи. Другие смежные понятия, употребляемые Цицероном для обозначения скромности (*prudicitia*, *pudor*, *probitas*, *moderatio* и др.), могут служить предметом отдельного исследования. Мы использовали метод контент-анализа с тем, чтобы выяснить, при каких обстоятельствах и каким образом Цицерон пользуется данным понятием. В российской историографии не было найдено публикаций по данной тематике, что может свидетельствовать об определенной новизне нашего исследования. Однако было найдено несколько зарубежных исследований, посвященных римской этической мысли, в которых упоминается указанное цicerоновское понятие. Так, Е. Форбис [7, с. 40, 68, 83-84] в своей монографии рассматривает этическую сторону римских почетных

надписей, упоминая понятия *virtus*, *justitia*, *moderatio*, *verecundia*, *modestia*, *ambitio* и др. Для восхваления положительных персональных качеств мужчин в почетных надписях чаще всего использовалось слово *modestia*, в то время как для женщин употреблялось *prudicitia* [7, с. 83]. Еще одно интересное замечание Е. Форбис связано с тем, что понятия уместности и сдержанности, присущие *modestia* и *verecundia*, противоречат, как могло бы показаться, щедрым дарам и пышным общественным мероприятиям, так часто описываемым в почетных надписях. Однако исследователь приходит к выводу, что римляне, очевидно, не видели такого противоречия, поскольку восхваление скромности мужчины часто соседствовало с признанием его щедрости на денежные раздачи [7, с. 83]. При рассмотрении понятия *modestia* в почетных надписях Е. Форбис делает отсылку к цicerоновским речам «За Планция» и

«За Мурену», а также к трактату «Об обязанностях» [7, с. 40]. Другой исследователь, А. Корбейлл, пишет о том, что римское общество времен Цицерона признавало государственные правила (*lex*) и общественные (*modestia*) [3, с. 121], из чего можно сделать вывод, что исследователь считает, что понятие *modestia* входило в состав этических норм римского общества той эпохи. А. Крайуту упоминает общеизвестный факт, что Цицерон считал умеренность (*modestia*) одной из главных добродетелей наряду со справедливостью, благоразумием и величием духа [4, с. 257]. К.А. Бартон замечает, что в республике, описанной Цицероном, граждане жаждали одобрения, и их успех зависел от собственного мастерства (*decorum, disciplina, modestia, temperantia*) и почета (*pudor, fides*) [1, с. 18-19]. Дж. Дьюби упоминает определение *modestia*, данное Цицероном в трактате «Об обязанностях»: умение выбирать время, подходящее для действий (*Cic. de off. 1.142*) [5, с. 73]. Л. Грилло в комментариях к речи «О консульских провинциях» замечает, что Цицерон часто противопоставляет *temeritas* и *audacia*, которые присущи нечестивцам (*improbi*), понятиям *temperantia* и *modestia*, которыми обладают добродетельные граждане (*boni*) [2]. М.П. Фоули, чье исследо-

вание посвящено этике Фомы Аквинского, замечает, что, по мнению Фомы, Цицерон включает *modestia* в понятие *temperantia* и отличает его от *clementia*, а также приписывает *modestia* очень специфическую функцию [6, с. 405]. Таким образом, мы нашли лишь спорадические комментарии о понятии *modestia* в трактате Цицерона, что дает нам право рассмотреть данное понятие более подробно.

Следуя стоикам, Цицерон дает такое определение *modestia*: чувство меры (*modestia*) или сдержанности (*temperantia*) есть «способность умерять страсти (*moderatio cupiditatum*), держа их в повиновении разуму» (*Cic. de fin. 2.60*).² Философ включает в сдержанность (*temperantia*) стыдливость (*pudor*), скромность (*modestia*) и целомудрие (*pudicitia*) (*Cic. de fin. 2.73*), из чего мы делаем вывод, что скромность – составной компонент сдержанности. Цицерон иногда меняет состав понятия *temperantia*, включая в него, например, *continentia, clementia, modestia* (*Cic. de inv. 2.164*) или употребляя понятия *temperantia, moderatio* и *modestia* в качестве синонимов (*Cic. Tusc. disp. 3.16*), однако *modestia* – всегда постоянный компонент таких синонимических рядов. *Temperantia* и

² Здесь и далее перевод данного сочинения выполнен Н.А. Федоровым.

modestia довольно часто употребляются рядом (Cic. de fin. 2.60, 73, 4.18, 19; de inv. 2.164; de leg. 1.50; de off. 1.15, 46, 93, 121, 3.116; pro Deiot. 26; Tusc. disp. 3.16). Хотя temperantia употребляется Цицероном для обозначения стоической добродетели «умеренность» чаще, чем modestia, тем не менее, иногда modestia используется как равнозначный термин: «Стоки дают такое определение: умеренность (modestia) есть умение ставить все, что делается и говорится, на соответствующее место ... умеренность (modestia) ... есть умение выбирать время, подходящее для действий» (Cic. de off. 1.142),³ а в «Тускуланских беседах» Цицерон прямо заявляет, что «можно сказать и об умеренности – о той добродетели (virtutem), которую греки называют sophrosyne, а я – то умеренностью (temperantiam), то сдержанностью (moderationem), а иной раз скромностью (modestiam)» (Cic. Tusc. disp. 3.16).⁴ Данный контекст позволяет нам делать вывод о равнозначности понятий temperantia и modestia.

Чтобы лучше понять семантику Цицероновского modestia, проанализируем контекст, в котором употреблено слово в сочинениях Цице-

рона. Modestia соседствует с такими словами, как abstinentia «честность» (Cic. ad Att. 5.9.1; ad fam. 13.54), aequitas «справедливость» (Cic. de fin. 2.83), benivolentia «доброжелательность» (Cic. de off. 2.46), bonitas «доброта» (Cic. de dom. 110), clementia «милость» (Cic. de inv. 2.164), cognitio (rerum) «познание (вещей)» (Cic. de fin. 4.11, 19), continentia «воздержанность» (Cic. de inv. 2.164; de leg. 1.50; de off. 3.116), decus «подобающее» (Cic. de off. 3.116), doctrina «ученость» (Cic. ad fam. 2.14), fides «честность» (Cic. ad fam. 13.54; de off. 1.121), gravitas «серьезность» (Cic. de dom. 130; de off. 2.48), honestas «нравственная красота» (Cic. de fin. 4.19), humanitas «гуманность» (Cic. ad fam. 13.15.1), ingenium «ум» (Cic. ad Q. fr. 1.3.3), integritas «честность» (Cic. pro Planc. 30), justitia «справедливость» (Cic. de fin. 4.18; de off. 1.46, 121), liberalitas «щедрость» (Cic. de off. 1.121), magnitudo animi «величие духа» (Cic. de fin. 4.19; Tusc. disp. 1.64), moderatio «способность умерять» (Cic. de fin. 2.60; de off. 1.159; de off. 3.116; Phil. 2.10, 10.7; Tusc. disp. 3.16), patientia «терпение» (Cic. Phil. 10.7), pietas «благочестие» (Cic. ad Q. fr. 1.3.3; de off. 2.46), probitas «честность» (Cic. ad fam. 9.25.2, 13.63.1, 13.69.2), prudentia «благоразумие» (Cic. de dom. 54; de fin. 4.19), pudicitia «целомуд-

³ Здесь и далее перевод данного трактата выполнен В.О. Горенштейном.

⁴ Здесь и далее перевод данного трактата выполнен М.Л. Гаспаровым.

рие» (Cic. de fin. 2.73; de leg. 1.50), pudor «стыд» (Cic. de fin. 2.73; de inv. 2.164; de leg. 1.50; in Pis. IV; pro Mur. 87), religio «набожность» (Cic. pro Balb. 50), scientia (rerum) «познание (вещей)» (Cic. de off. 1.142), temperantia «умеренность» (Cic. de fin. 2.60, 73, 4.18, 19; de inv. 2.164; de leg. 1.50; de off. 1.15, 46, 93, 121, 3.116; pro Deiot. 26; Tusc. disp. 3.16), tranquillitas «спокойствие» (Cic. Phil. 10.7), verecundia «искренность» (Cic. de leg. 1.50), virtus «добродетель» (Cic. de fin. 2.83; de off. 1.46; pro Deiot. 26; pro Planc. 30).

Как мы видим, modestia чаще всего употребляется вместе с temperantia (13 случаев), moderatio (6), pudor (5), virtus (4), probitas (3), continentia (3) и justitia (3). Примеры с temperantia приведены выше, поэтому начнем с moderatio. Интересный контекст был найден нами во 2-й «Филиппике», где Цицерон заявляет: «Вам известны моя сдержанность (moderationem) и скромность (modestiamque)» (Cic. Phil.2.10).⁵ В 10-й «Филиппике» Цицерон так пишет о Марке Бруте: «И такое терпение (patientiam), милостивые боги, и такая сдержанность (moderationem), и такое спокойное отношение (tranquillitatem) к полученной обиде, и скромность (modestiam)!» (Cic. Phil. 10.7).⁶

Надо заметить, что понятие moderatio стоит на первом месте в приведенных выше примерах, что указывает на его большую значимость для Цицерона. Однако не будем забывать, что главным техническим термином для обозначения стоической добродетели умеренности все же служит temperantia. Таким образом, в триаде temperantia – moderatio – modestia рассматриваемое понятие занимает лишь третье место. Попытаемся понять, почему modestia довольно часто соседствует с pudor, и для этого рассмотрим пример из речи «За Мурену»: «Луций Мурена молит и закликает вас, судьи ... пусть скромность (modestiae) найдет у вас пристанище, смирение – убежище, а добросовестность (pudori) – помощь» (Cic. pro Mur. 87).⁷ Можно сделать вывод, что оба слова, и modestia, и pudor, относятся к одному семантическому полю – «скромное поведение человека», поэтому встречаются рядом. Человек, обладающий скромностью, как правило, честен, и доказательство этому мы находим у Цицерона, который так пишет о своем друге: «Я очень люблю его [Марка Фадия Галла] как за его чрезвычайную честность (probittatem) и исключительную скромность (modestiam) ...» (Cic. ad fam.

⁵ Перевод В.О. Горенштейна.

⁶ Перевод автора статьи.

⁷ Перевод В.О. Горенштейна.

9.25.2).⁸ Интересно, что *modestia* и *probitas* употребляются вместе исключительно в переписке и при описании Цицероном *virorum bonorum*. Далее, скромный человек часто бывает воздержан, и этим можно объяснить соседство *modestia* и *continentia* (Cic. de inv. 2.164; de leg. 1.50; de off. 3.116). *Continentia* также может быть одним из технических терминов (менее употребительным, чем слова из упомянутой триады) для обозначения стоической добродетели умеренности (Cic. de off. 3.116). Понятия *justitia* и *virtus* появляются рядом с *modestia* по той же причине: они являются необъемлемой частью этического категориального аппарата сочинений Цицерона и стоиков (Панеция, Посидония), у которых Цицерон черпал этические идеи для своих философских сочинений, в особенности для трактата «Об обязанностях».

Несомненна положительная семантика цicerоновского понятия *modestia*. Тем не менее, упомянем также эпитеты, с которыми оно употребляется: скромность у Цицерона «исключительная» (*singularis*) (Cic. ad fam. 2.14, 9.25.2, 13.63.1) и «наивысшая» (*summa*) (Cic. ad Att. 5.9.1, 13.28.3; de dom. 130).

Таким образом, для Цицерона (читай: для стоиков) скромность (*modestia*) – это чувство меры или сдержанности, способность умерять страсти, держа их в повиновении разуму. *Modestia* является компонентом стоической добродетели «умеренность», чаще всего передаваемой Цицероном с помощью слова *temperantia*. Среди латинских технических терминов для обозначения данной стоической добродетели можно назвать не только *temperantia* и *modestia*, но и *moderatio* и *continentia*. В том же контексте, в котором Цицерон использует *modestia*, чаще всего встречаются такие слова, как *pudor*, *virtus* и *justitia*. Употребление слова *pudor* рядом с *modestia* можно объяснить тем, что оба слова относятся к одному семантическому полю – «скромное поведение человека». Понятия *justitia* и *virtus* появляются рядом с *modestia* из-за того, что являются необъемлемой частью этического категориального аппарата сочинений Цицерона (и стоиков). Понятие *modestia* имеет однозначно положительную коннотацию в цicerоновских сочинениях, и это подтверждает использование при *modestia* таких эпитетов, как *singularis* и *summa*.

⁸ Перевод В.О. Горенштейна. Сравни: ad fam. 13.63.1, где Цицерон таким же образом отзывается о Марке Лении, а также см. ad fam. 13.69.2 – похвала Гаю Курцию Митрету.

Список литературы:

1. Barton C.A. *The Roman Honor: the Fire in the Bones*. Berkeley, 2001.
2. Cicero's *De Provinciis Consularibus Oratio*. Introduction and commentary by L. Grillo. Oxford University Press, 2015.
3. Corbeill A. *Controlling Laughter: Political Humour in the Late Roman Republic*. Princeton University Press, 2015.
4. Craiutu A. *A Virtue for Courageous Minds: Moderation in French Political Thought, 1748-1830*. Princeton University Press, 2012.
5. Duby G. *The Three Orders: Feudal Society Imagined*. The University of Chicago Press, 1980.
6. Foley M.P. Thomas Aquinas' Novel Modesty // *History of Political Thought*, 25(3), 2004, pp. 402-423.
7. Forbis E. *Municipal Virtues in the Roman Empire: the Evidence of Italian Honorary Inscriptions*. Stuttgart: Teubner, 1996.

References:

1. Barton C.A. *The Roman Honor: the Fire in the Bones*. Berkeley, 2001.
2. Cicero's 'De Provinciis Consularibus' *Oratio*. Introduction and commentary by L. Grillo. Oxford University Press, 2015.
3. Corbeill A. *Controlling Laughter: Political Humour in the Late Roman Republic*. Princeton University Press, 2015.
4. Craiutu A. *A Virtue for Courageous Minds: Moderation in French Political Thought, 1748-1830*. Princeton University Press, 2012.
5. Duby G. *The Three Orders: Feudal Society Imagined*. The University of Chicago Press, 1980.
6. Foley M.P. Thomas Aquinas' Novel Modesty. *History of Political Thought*, 25(3), 2004, pp. 402-423.
7. Forbis E. *Municipal Virtues in the Roman Empire: the Evidence of Italian Honorary Inscriptions*. Stuttgart: Teubner, 1996.